

Опубликовано «последнее слово» Надежды Толоконниковой

На сайте Радио Свобода опубликован текст обращения участницы панк-группы Pussy Riot Надежды Толоконниковой, которое она собиралась озвучить на заседании по вопросу условно-досрочного освобождения.

Предполагалось, что Толоконникова произнесет эту речь 26 апреля, во время заседания Zubovo-Polyanskogo суда Мордовии, рассматривавшего вопрос об УДО участницы Pussy Riot. Однако ближе к концу заседания судья Лидия Яковлева удалилась для принятия решения, не предоставив Толоконниковой последнего слова. Тем самым был грубо нарушен уголовно-процессуальный кодекс.

В условно-досрочном освобождении Надежде Толоконниковой, приговоренной в августе 2012 года к двум годам тюрьмы за акцию «Богородица, Путина прогони» в храме Христа Спасителя, было отказано.

"Встал ли осужденный на путь исправления?" – этим вопросом задаются, когда рассматривают возможность условно-досрочного освобождения. Я бы хотела, чтобы мы с вами сегодня задались еще и следующим вопросом: а что это за путь – путь исправления?

Я абсолютно уверена, что единственно правильный путь – это тот, на котором человек честен с окружающими и с самим собой. Я этого пути придерживаюсь и сходить с него не буду, куда бы меня ни занесла судьба. Я настаивала на этом пути, еще будучи на воле, я не отступилась от него в московском СИЗО, изменять принципу честности меня не научит ничто, даже мордовские лагеря, куда с советского времени власти любят ссылать политзаключенных.

Поэтому я не признавала и не буду признавать вину, вмененную мне приговором Хамовнического районного суда, противозаконным и вынесенным с неприличным количеством процессуальных нарушений. В данный момент этот приговор обжалуется мной в вышестоящих судебных инстанциях. Принуждая же меня ради УДО признать вину, УИС подталкивает меня к самооговору и, следовательно, ко лжи. Является ли способность ко лжи знаком того, что человек встал на путь исправления?

В приговоре у меня написано, что я – феминистка и, следовательно, должна испытывать ненависть к религии. Да, проведя год и два месяца в заключении, я по-прежнему феминистка и – еще – оппонент стоящих во главе государства людей; но во мне, как и раньше, нет ненависти. Эту ненависть не могут разглядеть и десятки осужденных женщин, с которыми я посещаю православный храм в ИК-14.

Чем еще я занимаюсь в колонии? Я работаю, с первых дней в ИК-14 меня посадили за швейную машинку, и теперь я – швея-мотористка. Некоторые полагают, что делать художественно-политические акции легко, что это занятие не требует осмысления и подготовки. Судя по своему многолетнему опыту акционизма, могу сказать, что осуществление акции, осознание художественного продукта – кропотливая и часто изматывающая работа. Потому работать я умею и люблю. Мне не чужда протестантская трудовая этика. Физически мне не трудно быть швеей. И я ей являюсь. Выполняю все требуемое от меня. Но, понятно, я не перестаю за швейной машинкой думать, в том числе о пути исправления, и, следовательно, задаваться вопросами. Таким, например: а почему нельзя предоставлять осужденным выбор того рода общественно полезной деятельности, которой они будут заниматься в свой срок? Согласно их образованию и интересам? Я, имея опыт обучения на философском факультете МГУ, с удовольствием и увлечением могла бы, пользуясь библиотечной и присылаемой мне литературой, заняться составлением образовательных программ и лекций. И я, кстати, без вопросов занималась бы такой работой больше положенных ТК РФ 8 часов, занималась бы ею все свободное от режимных мероприятий время. Вместо этого я шью милицейские штаны, что, конечно, тоже полезно, но в этом деле я явно не столь продуктивна, как могла бы быть продуктивна в проведении образовательных программ.

Солженицын в "Раковом корпусе" описывал ситуацию, когда зонавский оперативник пресек обучение одного зека другим латыни. К сожалению, общий вектор отношения к образованию мало изменился с тех пор.

Я часто фантазирую: а если бы УИС действительно ставила во главу угла не производство милицейских штанов, не норму выработки, а воспитание, образование и исправление осужденного, как того требует УИК? Тогда для того, чтобы получить УДО, нужно было бы не шить по 16 часов в сутки на промзоне, добиваясь 150%-ной выработки, а успешно сдать несколько сессий, получив кругозор, знание мира и общую гуманитарную подготовку, воспитывающую способность адекватного суждения о современной реальности. Я очень хотела бы посмотреть на подобное положение дел в колонии.

Почему бы не учредить в колонии курсы по современному искусству?

Если бы работа могла стать не долгом, а духовной и полезной в поэтическом смысле деятельностью; если бы организационные ограничения и косность старой системы можно было бы преодолеть, и если бы такие ценности, как индивидуальность, можно было бы привить на рабочем месте... Зона – лицо страны, и если бы нам и на зоне удалось выйти за пределы старых консервирующих и тотально унифицирующих категорий, то тогда и во всей России пошел бы рост интеллектуального высокотехнологичного производства, которого нам всем хотелось бы, чтобы вырваться из сырьевой ловушки. Тогда в России могла бы родиться условная Силиконовая долина, прибежище рискованных и талантливых людей. Все это станет возможным, если панический страх, испытываемый в России на государственном уровне перед творческим и экспериментаторским началом в человеке, уступит место внимательному и уважительному отношению к креативному и критическому потенциалу личности. Толерантность к иному и бережное отношение к многообразию обеспечивают создание среды, благоприятной для развития и продуктивного использования талантов, заложенных в гражданах (даже в том случае, если эти граждане – осужденные). Репрессивная консервация и ригидность в законодательной, уголовно-исполнительной и других госсистемах РФ, законы о регистрации и некой пропаганде гомосексуализма ведут к застою и "утечке мозгов".

Однако я убеждена, что эта бессмысленная реакция, в которой все мы вынуждены сейчас существовать, временна. Она смертна, и притом внезапно смертна. Я также уверена в том, что нам всем, в том числе "узникам Болотной", моей отважной соратнице Марии Алехиной, Алексею Навальному и всем, всем, всем, хватает сил, убежденности и упорства, чтобы пережить эту реакцию и остаться победителями.

Я искренне благодарна людям, встречающимся мне в моей жизни за колючей проволокой. Благодаря им из них я никогда не назову время своего заключения потерянным. За год и два месяца моего срока я не имела ни одного конфликта – ни в СИЗО, ни в колонии. Ни одного. По моему мнению, это говорит о том, что я совершенно безопасна для любого общества. А также о том, что люди не ведутся на государственную медиапропаганду и не готовы меня ненавидеть только потому, что федеральный канал сказал, что я – плохая. Лжи далеко не всегда удается одержать победу.

Недавно мне в письме прислали притчу, ставшую для меня важной. Что случится с разными по характеру вещами при попадании в кипяток? Хрупкое – яйцо – станет твердым, твердое – морковь – размягчится, кофе же растворится и захватит собой все. Итог притчи таков: будьте как кофе. Я в колонии – это тот самый кофе.

Я хочу, чтобы те люди, которые выступили инициаторами заключения меня и десятков других политических активистов за решетку, поняли одну простую вещь: нет непреодолимых препятствий для человека, ценности которого складываются, во-первых, из его принципов и, во-вторых, из работы и творчества исходя из этих принципов. Если ты сильно во что-то веришь, вера поможет выжить тебе где угодно и где угодно остаться человеком.

Свой мордовский опыт я, несомненно, использую в будущей деятельности и, пусть это случится и по окончании моего срока, реализую его в проектах, которые будут сильнее и политически масштабнее, чем все то, что случалось со мной раньше.

Несмотря на то что опыт заключения – крайне непростой опыт, мы, политзеки, становимся в результате его приобретения только сильнее, смелее и упорнее. И тогда я задам последний на сегодня вопрос: какой тогда смысл в том, чтобы держать нас тут?

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 5772 28.04.2013, 00:10 855

URL: <https://babr24.com/?ADE=114564> Bytes: 8066 / 8055 [Версия для печати](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)